РАССКАЗ «ВЕСЕННЕЕ ОБОСТРЕНИЕ» (правленый)

Зима уже подходила к концу, холодная стагнация прекращалась, и в душе рождалась надежда на хоть какие-то перемены. С каждым годом становилось всё хуже и хуже. В последнее время мне стало трудно отличать объективное от субъективного. Быть может, ситуация во всём мире накалялась, а возможно, у меня ухудшилось здоровье и в следствие этого настроение. Вообще последние дни я находился будто в вакууме: проблемы других людей меня не трогали, ничего не происходило, не с кем было поговорить, да и не о чём. А даже если и случалось завязать диалог, то дальше вопросов о самочувствии и планах он не заходил. Времени на чтение и просмотр фильмов не хватало: в последнее время я с головой уходил в работу. Нужно было закончить перевод некоторых произведений Геймана за февраль, чего у меня никак не получалось. Мысли просто не шли. Они вязли в густой мутной субстанции из обыденных чувств, воспоминаний, тревог и прочего.

Вчера по телевизору наш великий президент Путин объявил о признании каких-то там областей российскими. Ну и пусть. Это наверняка повлияет на экономику, на издательство, где я работаю, но сейчас главное закончить перевод. И кажется, я вчера так и уснул перед компьютером. С утра чувствовал себя помятым, голова кружилась, как после удара кирпичом. Я пролистал ленту новостей. Как обычно, убивают, умирают, только теперь это более подробно освещается прессой. Наверное, я бы с интересом прочитал все новости, но нужно заняться работой. Снова. Осталось перевести несколько изящно написанных страниц на наш язык. Пришлось отложить свою личную жизнь на второй план, ведь я не мог спокойно гулять по парку или городу, зная, что мне всё равно придётся сесть за монотонно гудящий компьютер и переводить с английского на русский слова, причём так, чтобы все обороты речи сохранились. Темп работы у меня был неравномерным, как всегда случается при выполнении большого задания. Сначала пишешь быстро на чистом энтузиазме и в надежде, что скоро это закончится и ты получишь свою зарплату, а потом медленно, внезапно осознавая бессмысленность работы. Перевод той же «Звёздной пыли» уже существовал, но из-за того, что его автор не захотел продлять контракт с этим издательством, пришлось поработать мне. И я делаю свою работу хорошо. Мне гарантировали крупную сумму после выполнения задания, так что можно не волноваться, что затраченные

усилия не окупятся. Мне никогда не нравилось выполнять хоть что-то на «отвали»: такова природа перфекциониста. Тяжело им быть, когда в мире всё стремится к хаосу. Но я стараюсь хотя бы выполнением работы в срок поддерживать видимость порядка. Будто всё идёт по плану.

На следующий день я уже закончил мучить Геймана. Мне казалось варварством то, как я его перевожу, какие эпитеты и фразеологизмы подставляю, но после повторного прочтения утешил себя мыслью, что это хотя бы не похоже на Спивак. Холодным всё ещё зимним утром я отнёс флешку с переводами (её мне передал главный редактор, когда мы заключали контракт на два года) в издательство. Шёл туда я разочарованным по той причине, что меня всё не отпускал этот Гейман. Не было ощущения, будто работа завершена, нет чувства хоть небольшого облегчения. Словно мне удалось сбежать из тюремной камеры, но оковы снять не получалось. Чтобы немного развеяться, я решил прогуляться по городу до парка, а после побродить там. Солнце встало довольно рано и осветило ледяные лужи. Скоро они начнут таять. Но сейчас их следует опасаться и ни в коем случае не ставить на них ногу. Иной раз, когда я осматривался по сторонам, появлялись параноидальные мысли о том, что смерть повсюду. Да, они очевидны и даже банальны, но в повседневной суете не замечаешь, как каким-то странным образом уживаешься с ними. Вот идёт человек, к примеру, я. И с ним может случиться всё, что угодно: пьяный водитель собьёт на пешеходном переходе, упадёт самолёт, нападёт стая бездомных собак, его столкнут в открытый люк. Да просто нездоровый хиккан ради забавы захочет поиграть в снайпера. Столько всего может случиться, когда ты просто шагаешь по улице. Так, что-то мысли опять не очень радужные. Значит, нужно всё усугубить. Не знаю, почему, но мне нравилось рассуждать пессимистично. А что, если завтра война? Или вдруг в моей квартире произойдёт пожар? Или хлопок?.. Но сейчас даже мысли на эту тему не особо цепляли и казались какими-то слишком отвлечёнными. Придя домой, я наверняка забуду о них, но зато о своём переводе буду помнить долго. Страшнее войны для меня было лишь то, что его могли не одобрить. Но я знал, что издательству он обязательно потребуется. А вдруг нет?

На улицах было почти полностью пусто: середина недели всё же. Но я продолжал идти к заветному парку, будто там меня будет ждать спокойствие и отдых от Геймана. Разумеется, Нил не плохой писатель и он

ни в чём не виноват. Мне было проще свалить вину за убитый распорядок дня и расшатанную нервную систему на кого угодно, но только не на себя. В сумме я спал всего часа три за последнее время, но усталости не чувствовал. Либо она стала моим перманентным состоянием и её никак не убрать, сколько бы часов я ни спал.

Вот уже бетонные многоэтажки сменились деревянными бараками. Я никуда не сворачивал, просто город был слишком маленьким. Иногда мне было в нём тесно и хотелось уехать. Но такое случалось только зимой. Весной и летом наоборот хотелось остаться и наслаждаться его просторами, лесными массивами и полями на окраине городка. Внезапно снег вперемешку со льдом перестал чувствоваться под ногами. Выйдя из транса собственных мыслей, я замедлил шаг и внимательнее огляделся. Дорога, по которой я шёл, была пересечена полосой из грязи и жёлто-зелёной травы. Очевидно, под землёй прямо под ней располагалась труба с горячей водой. От грязи пахло чем-то странным, душным и тёплым. Странная субстанция в голове, не дававшая мыслям свободно передвигаться, от этого запаха затвердела и стала ватой. Жутко клонило в сон. Я вяло покрутил головой в поиске скамейки и моё счастье, что нашёл её, не доходя до парка. С собой у меня были лишь ключи и деньги на проезд, так что я не боялся их кражи. Да и кто в здравом уме будет подходить к спящему на улице человеку в старом дырявом пальто? Так что я спокойно устроился на скамейке поудобнее и задремал.

Как же сильно разнится мой внешний перфекционизм с внутренним хаосом. И это я понял только очутившись в своей голове. Я осознавал, что сплю, но не мог контролировать свои действия. Обычно сны в голове выглядят как кино, которое ты смотришь, но мой — нет. В то же время чувство реальности было довольно сильным. И меня уже с начала сна начало тошнить от такого диссонанса. Сначала я парил а невесомости на белом лёгком прямоугольнике. Мне было страшно выпустить его из рук и упасть. А особенно пугала неизвестность. Что ждёт внизу? Но тут лист сам собой порвался на две части, я оказался в чёрной пустоте. Потом опять куда-то шёл. Кромешный мрак превратился в красный коридор, стены которого были из чистого мяса. «Почему же тут не летают мухи?» — сам по себе возник вопрос в голове. Сейчас, вспоминая свой сон, мне кажется абсурдной эта мысль, но дальше всё было только хуже. Я добрёл до двух коридоров — светлого и тёмного. Вдруг из последнего выбегает женщина,

напоминающая Джини Уизли и Псаки одновременно. У неё горела голова с медно-рыжими волосами, кожа сворачивалась и обугливалась, и она кричала в агонии. Проследив за тем, как она скрылась в другом конце коридора, я сразу же побежал в светлый проход. Надеялся, что там будет почти рай: с роскошными деревьями, мягким солнцем, прохладным озером и Николаем II, который вместе с семьёй гулял бы по этому замечательному парку. Тщетные надежды, странные мечты! Я попал на войну, прямо на линию огня. Повсюду слышались взрывы, стрельба, рёв танков. Вдруг ко мне подошёл офицер и кинул в руки винтовку — на, мол, защищай. А что защищать, сам не ведаю. Обернувшись назад, я увидел, что и тёмный, и светлый проходы вели сюда. «Видать, рая нет и все просто сдохнут,» — промелькнула очередная до жути странная мысль в голове. Вдруг где-то справа я увидел небольшое здание, похожее на дворец в стиле лофт, и ринулся к нему, надеясь спрятаться там. Но тут рядом взорвался ещё один снаряд и меня сбило с ног тело солдата-самовара. Я ощутил кровь на своих руках, такую тёплую и липкую, и закричал так громко, что разбудил сам себя.

Очнувшись на лавке поздним утром, я отдышался и попытался отойти от шока. Какой же хаос происходит внутри! Хорошо, что такого пока нет тут, в реальном мире. Или всё же есть? Чёрт, как бы тут не стать конспиранутым и на серьёзных щах не начать связывать сны с реальностью. Такого просто не может быть. Да и не хочется признавать, что у такого спокойного человека, как я, бардак в голове.

Я встал, отряхнулся, собрался с мыслями и пошёл на остановку. Что ж это на самом деле, откуда такие мысли. Может, весна так действует и после таяний льдов депрессии прорастает какое-то психическое расстройство? Бред. Просто надо не думать об этом. Следует прочитать что-нибудь лёгкое перед сном, тогда уж точно подобных сюрпризов ожидать не стоит.

Мой перевод не приняли. Сообщение от главреда пришло только что, когда я ехал в автобусе. «Слишком графоманский! Имейте уважение к великому писателю!». Какая же этот главред мразь всё-таки. Пускай ищет другого переводчика, который за десять тысяч переведёт три романа Геймана! Так, надо успокоиться.

Домой вернулся лишь под вечер и сразу же завалился на тахту. Бодрости, которую дал дневной сон, мне хватило лишь на обратную дорогу. Я, как и хотел, стал искать рассказики на ночь, но большинство из них было для детей. Поэтому решил открыть одну из давно купленных книг. Первой под руку попалась «Архипелаг ГУЛАГ».

Я так больше не могу. Мне хочется смеяться и плакать, плакать и смеяться. Что такое реальность и чем она отличается от сна? Уже не знаю.

В лофтовом дворце сидели какие-то старые мужики и пили чай за золотым столом. А прямо над их головами, на втором этаже, пытали атеистов, в подвале жгли ведьм. Я слышал крики этих мучеников, они теперь преследуют меня. Они и раньше были, просто мои пространные мысли подавляли их. Те старики в пиджаках создали страну, где главной валютой стали поцелуи, а её герб — книга с пластырем. И я жил в этой стране. Там действительно рай. К чёрту Николая II и всю его свору. Мне нравится и тут. Как же я был глуп! Надо было просто придумать мир и жить там. Мысли только мешают нормально существовать. А за гроши пахать я никогда не буду, мне по душе отдыхать. И никто не нарушит моё спокойствие. Да, я устал! Сильно устал! А теперь пойду собирать трупы на удобрение для моих подсолнухов.

Надеюсь, скоро лето и… А-а-а-а, как же весна охеренна! Пускай она никогда не кончаетя.